

Завершение третьего раунда научного диалога “Россия-Индия-Китай”

© 2010

С. Уянаев

В статье представлены дискуссии и обсуждения, состоявшиеся в рамках ежегодной научной конференции ученых-политологов России, Индии и Китая. Традиционная узловая тема этих встреч — анализ возможностей совершенствования и развития трехстороннего сотрудничества крупнейших государств Евразии. В контексте развития событий в мире участники форума рассмотрели нынешний этап отношений между тремя странами, пришли к выводу, что в формате РИК сохраняются немалые стимулы разностороннего взаимодействия, выступили с рядом предложений по дальнейшему продвижению трехсторонних связей.

Ключевые слова: Россия, Индия, Китай, взаимодействие, сферы сотрудничества, трехсторонний формат, многополярность, Афганистан, изменения климата, чрезвычайные ситуации.

На исходе 2009 г. столица Индии в третий раз стала местом проведения ежегодного форума ученых-политологов России, Индии и Китая, которые ведут академический диалог о проблемах и перспективах взаимодействия трех стран в различных областях¹. Стартовав в 2001 г. в Москве, такого рода конференции проходят последовательно в столицах каждой из трех стран. Встреча в Нью-Дели 7–9 декабря стала уже 9-й по счету, ее проведение, таким образом, явилось завершением третьего раунда диалога. Основными участниками и своего рода “кураторами конференций” являются Институт Дальнего Востока РАН, Индийский институт китайских исследований (ИИКИ) и Китайский институт международных проблем (КИМП) МИД КНР. Встречи ученых-политологов и отставных дипломатов (как правило, Чрезвычайных и Полномочных послов) представляют собой не только важную научную площадку обмена мнениями, но и, как неоднократно отмечалось представителями правительств в России, Китае и Индии, служат источником экспертной “подпитки” трехсторонних контактов на высших официальных уровнях. Как отмечал В.В. Путин, работа политологов трех стран — это “серьезное интеллектуальное сопровождение” практического сот-

Уянаев Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН. Тел.: 8 (499) 124-03-02.

рудничества, это рекомендации “для политического уровня” относительно “того, как могло бы строиться взаимодействие в трехстороннем формате в ближайшей, среднесрочной и в долгосрочной перспективе”².

9-я Конференция в Нью-Дели прошла на базе Индийского совета по международным делам, представители которого вместе с учеными ИИКИ приняли деятельное участие в организации форума. Устроители предложили российским и китайским партнерам обсудить следующие вопросы.

- Обзор текущей международной ситуации, включая положение в Афганистане;

- Уроки глобального финансово-экономического кризиса в контексте его влияния на формирование нового международного экономического порядка;

- Борьба со стихийными бедствиями: многомерный подход и вопросы управления;

- Изменение климата: смягчение последствий, возобновляемые источники энергии, адаптация и альтернативы.

Сессионным дискуссиям предшествовало официальное открытие конференции, на котором присутствовали руководители посольств КНР и РФ. С приветственными речами выступили главы трех делегаций — экс-директор, ныне почетный сопредседатель ИИКИ М. Моханти, вице-президент КИМП профессор Жун Ин и директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко.

Примечательным моментом церемонии стал доклад, обозначенный хозяевами как “установочный” (“keynote address”), с которым выступил профессор дельийского Института проблем мира и международных конфликтов М.К. Палат. В докладе, распространенном в виде отдельной брошюры, прозвучал ряд весьма дискуссионных положений. Речь шла об основных тенденциях современного мирового развития, о характере различного рода связей внутри “тройки” и каждой из трех стран с США, об “оправданности” американской “доминирующей” и “регулирующей роли”, о вытекающих из этого “ограниченных” перспективах трехстороннего взаимодействия.

Так, докладчик дал весьма категоричную оценку многополярному принципу построения мирового порядка, заявив, в частности, что “неизбежные последствия”, которые ждут человечество при многополярности — это “массовые конфликты и разрушения, наподобие пережитых им в ходе мировых войн прошлого столетия”. Напротив, однополярный мир под руководством США, при всех его изъянах, способен, по мысли автора, “защитить” планету от военных катаклизмов. Индийский эксперт подчеркнул сохраняющуюся “неоспоримость” лидирующей роли США, отметил “эффективность” и “качественность” американской политики, которая в последнее время, по его словам, “все большее опирается на многосторонние институты”. Заявив, что многополярность “не имеет каких-либо рациональных преимуществ” перед нынешним американским однополярным доминированием, докладчик выразил мнение, что “наиболее приемлемым” сценарием на будущее является “сохранение в мире нынешнего положения вещей”. Что касается целей и перспектив формата РИК, то в представленном контексте “тройка”, по мнению докладчика, должна “освободиться от стратегических амбиций”, причем сотрудничество в ней “может быть продуктивным лишь в экономической сфере”.

Не ставя целью детальный анализ доклада, имеет смысл, тем не менее, несколько отвлечься от прямой хронологии конференции и остановиться на двух моментах.

Во-первых, речь идет о подходах к перспективам мировой политической архитектуры, имеющим принципиальное значение в контексте внешнеполитического взаимодействия в РИК. Построение справедливого полицентричного миропорядка является общим приоритетом для трех стран, что, в частности, в той или иной форме неизменно находит отражение в коммюнике регулярных встреч министров иностранных дел России, Индии и Китая. Укрепление связей между тремя странами, как подчеркивалось, к примеру, в документе по итогам последней такой встречи в Бангалоре (октябрь 2009 г.), “усиливает их воздействие на процесс демократизации международных отношений, формирование многополярного миропорядка”³.

Споры и дискуссии на тему “многополярность—однополярность” не утихают в мировой политологии уже далеко не один год⁴. Без претензий на роль арбитра в этом самостоятельном и непростом вопросе, отметим лишь, что аргументы каждой из сторон (тезисы профессора К.М. Палата с очевидностью выдержаны в идейном русле одной из них) имеют свою внутреннюю логику. Применительно к позиции индийского политолога она заключается в том, что, по меньшей мере, абстрактно, многополярный мир действительно чреват относительной неустойчивостью, проистекающей из потенциального соперничества нескольких “центров”. Проблема в том, до какой грани может простираться такое соперничество. Позиция сторонников однополярности, весьма выпукло отраженная в докладе К.М. Палата, категорична: многополярный мир — это “почти непреременные мировые войны”. Однако именно здесь возникают серьезные вопросы. Является ли “разрушительный” сценарий столь однозначно детерминированным? Усиливающаяся с развитием глобализации взаимозависимость государств, рациональное осознание ими итогового взаимного проигрыша в случае крупных универсальных конфликтов, наконец, инстинкт самосохранения в условиях всеобщей вооруженности — неужели все это только иллюзии, не дающие возможности удержать многополярный порядок от скатывания к примитивным военным методам соперничества? И, напротив, не слишком ли большая цена за “преимущества однополярности” уже заплачена в том же Ираке, где после несанкционированного ООН американского вторжения погибли сотни тысяч человек, причем десятки жизней война продолжает уносить и сегодня?⁵ Не случайно концепции многосторонности и многополярного мира при всей их дискуссионности включаются сегодня в официальные внешнеполитические декларации не только стран, которые принято относить к разряду геополитических конкурентов США, но и государств, являющихся союзниками Вашингтона по НАТО, например Италии⁶.

Во-вторых, в подтверждение своего тезиса о целесообразности “отказа” стран РИК от “стратегических амбиций” и “разумности” следования “примеру ЕС”, который выстраивает “общую с США линию поведения, более того, даже подчиняет себя Соединенным Штатам”, К.М. Палат привел весьма вольную трактовку положения, содержавшегося в основном докладе российской делегации на 7-й научной конференции в Москве (ноябрь 2007 г.). По утверждению индийского эксперта, в этом докладе якобы признавалось, что “двусторонние отношения с США являются для стран РИК *более приоритетными*”, чем отношения в самой “тройке”⁷. Между тем, в русском оригинале цитируемой М.К. Палатом фразы говорится буквально следующее: “каждая из трех стран рассматривает двусторонние отношения с США *в числе главных приоритетов* своей многовекторной внешней политики”⁸ (курсив мой — С.У.). Трудно сказать, имели ли место неточности перевода, но разница в расставленных акцентах очевидна, причем имеет

принципиальный характер. Более того, позиция индийского докладчика о “пользе” фактического “встраивания” РИК в политику США находится в заметном противоречии с официальными базовыми постулатами политики каждой из трех стран, включая Индию, которые неизменно декларируют принципы суверенитета и самостоятельности своего внешнеполитического курса, демонстрируют намерение играть значимую роль в мировых делах⁹. В РФ, к примеру, сегодня достаточно осторожно подходят к так называемой “перезагрузке” отношений с США, в том числе за счет КНР или Индии. В свою очередь в Китае, признавая очевидную важность отношений с США, на официальном уровне избегают выделения их в особую категорию, рассматривая в общем контексте отношений КНР с “крупными странами”, куда Пекин относит и РФ, причем упоминание российско-китайских отношений в соответствующих декларациях зачастую следует первым¹⁰.

Возвращаясь непосредственно к событиям конференции, отметим, что в ее кулуарах индийские политологи отметили, что вынос сообщения М.К. Палата в начало форума не носил какого-то целевого характера, а само выступление отражало лишь мнение “независимого исследователя”. И, хотя “установочный доклад” выглядел весьма симптоматичным, он был воспринят участниками без излишнего драматизма.

Показательно, что в ходе дальнейших заседаний идеи вышеназванного выступления не получили сколько-нибудь заметного развития. Докладчики и дискуссионты каждой из трех сторон подчеркивали позитивный характер развития сотрудничества в трехстороннем формате, указывали на значение взаимодействия в РИК в контексте происходящего в последние годы продвижения к демократизации международных отношений и полицентричному миру. В этой связи были положительно оценены итоги встречи трех министров иностранных дел в Бангалоре. Особенностью этой части дискуссий стал озвученный в одном из основных докладов индийской стороны (доклад А. Ачария) тезис о том, что в условиях экономической глобализации и усиления взаимозависимости параллельно в мире “обостряются конкурентные начала”, что ведет к “росту политического, экономического и культурного национализма отдельных стран”. По мнению автора, эта тенденция является “вызовом эффективности трехстороннего сотрудничества”, которое в дальнейшем, согласно этой мысли, в большей степени “должно делать упор на усилении регионального партнерства”.

Большое внимание участники дискуссии уделили *положению в Афганистане* и вокруг него. Исходя из позиций стран РИК, были обсуждены объявленные с 1 декабря с.г. шаги администрации Б. Обамы в рамках “новой афганской стратегии США”. Выявилась высокая степень согласия в оценках узловых пунктов афганского урегулирования. Ими были признаны: бесперспективность сугубо военных способов решения проблемы; необходимость итогового вывода иностранных военных контингентов с территории Афганистана; обеспечение условий для того, чтобы сам афганский народ в лице своей легитимной власти решал вопросы обустройства собственной страны; центральная роль стран региона в поддержании мира и стабильности в этом районе мира.

Было обращено внимание на то, что в декларациях Вашингтона на фоне увеличения численности войск по-прежнему полностью обходится стороной вопрос о сроках их полного и окончательного вывода. Это оставляет без ответа вопросы относительно конечных целей политики США в Афганистане и в регионе в целом. В подходах китайских и индийских партнеров традиционно выявились

определенные различия, в основном в оценке пакистанского фактора. Если китайские представители подчеркивали позитивную роль Исламабада в борьбе с афганским терроризмом, призывали к поддержке Пакистана, чтобы “не допустить опасной для всех “афганизации” этой страны”, то индийские эксперты, напротив, выражали озабоченность ролью пакистанского руководства, “демонстрирующего как минимум неспособность эффективно бороться с лагерями движения Талибан на территории Пакистана, из которых, по мнению хозяев конференции, исходит террористическая угроза и осуществляются конкретные трансграничные вылазки, в том числе в отношении Индии.

В анализе истоков мирового финансово-экономического кризиса и путей преодоления его последствий участники дискуссий проявили близость подходов и оценок. Было подчеркнуто, что эффективно противостоять кризису можно лишь совместными усилиями международного сообщества. Отмечалась важность таких мер, как ограничение протекционизма, реформирование международной финансовой системы в направлении справедливости, рациональности и прозрачности, обеспечение сбалансированного развития мировой экономики. Последняя мысль особенно акцентировалась китайскими участниками в части, касающейся отношений между развитыми и развивающимися рынками. Прозвучали позитивные оценки результатов, достигнутых на данных направлениях в ходе трех саммитов группы “G-20”, подчеркивалось значение антикризисного сотрудничества в рамках БРИК, включая встречи, которые проводились министрами финансов стран-участниц. Делегаты высказались в пользу дальнейшего развития взаимодействия России, Китая и Индии по антикризисной тематике как в рамках “G-20” и других международных форматов, так и по линии практического двустороннего и трехстороннего экономического сотрудничества. Стороны пояснили характерные особенности страновых антикризисных программ, при этом все делегаты отметили успешность их реализации в Китае и Индии — странах, которые первыми преодолевают последствия кризиса и являются мотором оздоровления мировой экономики в целом.

Ряд заслуживающих внимания внешнеполитических вопросов обсуждался также в кулуарах конференции. Так, некоторые индийские эксперты весьма прохладно отозвались об итогах недавнего визита М. Сингха в США (ноябрь 2009 г.), отметив, в частности, что реализацию многих интересующих Индию двусторонних проектов, в том числе в ядерной сфере, американцы представляют “трудными условиями”.

Несмотря на ряд особенностей и оттенков в подходах каждой из стран, участники конференции солидарно признали, что глобальное и региональное внешнеполитическое взаимодействие по-прежнему является важной стороной трехстороннего сотрудничества. В частности, этот суммирующий взгляд нашел отражение в итоговом совместном заявлении, одобренном участниками конференции.

Значительная часть работы конференции была посвящена трехстороннему сотрудничеству в области борьбы с чрезвычайными ситуациями, а также в сфере, связанной с изменениями глобального климата.

В основных докладах и отдельных выступлениях участников конференции четко прозвучала озабоченность нарастанием отрицательных последствий природных катаклизмов для социально-экономического развития трех стран, особенно на фоне глобального потепления. Всеми участниками заседания была подчеркнута необходимость тесного сотрудничества России, Китая и Индии по

всему спектру вопросов, связанных с проблемой стихийных бедствий. Более того, участники заседания, в первую очередь индийские ученые, активно поддержали предложение российской стороны рассматривать проблему стихийных бедствий комплексно как в естественно-научном, так и в гуманитарном аспектах. При этом индийская сторона выдвинула предложение относительно совместной выработки основ заключения трехстороннего соглашения о сотрудничестве в области реагирования на стихийные бедствия и снижения их рисков.

Китайский представитель отметил положительное значение состоявшихся в июле 2008 г. в Самаре и в ноябре 2009 г. на о. Хайнань профильных встреч специалистов России, Китая и Индии, работающих в области ликвидации последствий стихийных бедствий¹¹. Он весьма тепло отозвался об участии российских и индийских спасателей в ликвидации последствий Сычуаньского землетрясения в мае 2008 г., выразив при этом большую благодарность за предоставленную помощь.

Обратил на себя внимание тот факт, что и китайская, и индийская стороны на фоне стартовавшего в те дни Копенгагенского саммита явно старались обойти “острые углы”. Тем не менее, в обстоятельном докладе индийского представителя прозвучал тезис об исторической ответственности России за выбросы двуоксида углерода, тогда как дело Индии и Китая — забота о будущих эмиссиях парниковых газов. Им же было выдвинуто предложение об использовании российского природного газа для экологизации структуры топливно-энергетического баланса Китая и Индии.

Другой примечательной стороной обсуждений стало то, что в содержании и направленности докладов китайских и индийских партнеров просматривалась солидарность. В какой-то мере это, видимо, объясняется тем, что 21 октября 2009 г. в Нью-Дели руководители Государственного комитета КНР по делам развития и реформ и Министерства окружающей среды и лесного хозяйства Индии подписали Соглашение между правительствами Китая и Индии о сотрудничестве в области противодействия изменению климата¹².

Доклад китайского представителя по вопросам климата был сосредоточен на политических аспектах трехстороннего сотрудничества, содержал призыв к координации действий в сфере противодействия изменениям климата, в том числе в рамках профильных международных переговорных площадок. Примечательно, что китайский представитель сделал акцент на том, что Россия, в отличие от Индии и Китая, относится к разряду “развитых стран”, т.е. по классификации Киотского протокола РФ принадлежит к иной категории. Сославшись, в числе прочего, на заявление Президента РФ Д. Медведева о том, что главная задача России — это экономическое развитие, докладчик квалифицировал Россию, Индию и Китай как “три главные возрождающиеся мировые силы”. Еще одно предложение китайского представителя касалось создания механизма трехстороннего сотрудничества в области развития низкоуглеродной экономики.

По завершении заседаний участники конференции были приняты Государственным министром МИД Индии г-ном Шаши Тхаруром (Dr. Shashi Tharoor). Он высоко отозвался о значении трехстороннего взаимодействия в РИК, подчеркнул успешный характер встречи трех министров иностранных дел в Бангалоре, обратил внимание на активное развитие трехстороннего диалога. Как отметил госминистр, этот диалог продвигается не только по линии МИД, но и между представителями ведомств, отвечающих за вопросы сельского хозяйства, борьбы с чрезвычайными ситуациями, здравоохранения, а также между пред-

ставителями деловых сообществ трех стран. В этой связи Ш. Тхарур выделил важность регулярных трехсторонних встреч, проводимых академическими кругами, отметил востребованность ведущейся ими совместной работы, которая призвана дать “долговременный взгляд” на перспективы трехстороннего сотрудничества. Отвечая на прозвучавшие в ходе беседы вопросы, госминистр подчеркнул позитивный характер развития международного сотрудничества в различных международных форматах, таких как “G-20”, БРИК и ряд других, отметив при этом, что сотрудничество в РИК имеет предметом “свой собственный круг вопросов”. Касаясь в данном контексте конкретно политики Индии, Ш. Тхарур сделал важное замечание о том, что курс Дели за последние десятилетия претерпел показательную эволюцию — от неприсоединения до своего рода мультиприсоединения, которое отражает участие Индии в самых разнообразных международных форматах и объединениях. Отдельно Ш. Тхарур коснулся итогов завершившихся накануне в Москве индийско-российских переговоров. Они были названы “очень успешными”, отмечена важность подписанных соглашений, в частности, в ядерной сфере, а также Совместной декларации, которая, по словам госминистра, отразила дальнейшую “конвергенцию интересов двух стран”.

В ходе заседаний директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко пригласил индийских и китайских партнеров принять участие в 10-й трехсторонней конференции, которая в порядке очередности пройдет в России. Предложение было с благодарностью принято, причем партнеры подчеркнули особый, юбилейный характер будущего форума.

По итогам заседаний участники приняли совместный документ. В нем были подведены итоги проделанной работы, выдвинуты предложения по дальнейшему развитию трехстороннего академического диалога, в том числе путем более тесной координации исследований, проводимых тремя Институтами — организаторами конференций. Приступив к подготовке к 10-й конференции РИК, которая осенью 2010 г. откроет уже четвертый раунд трехстороннего научного диалога, ученые России, Индии и Китая намерены продолжать вносить свой вклад в дело продвижения взаимодействия трех крупнейших государств Евразии.

Оценивая характер нынешнего сотрудничества в РИК, министр иностранных дел РФ С.В. Лавров использовал недавно формулу: “это уже устоявшийся международный формат”¹³. “Трехстороннее сотрудничество вступило в новый исторический этап”, — поддержал его китайский коллега Ян Цзечи¹⁴.

Характер и уровень таких оценок — хорошая предпосылка позитивных перспектив российско-китайско-индийского сотрудничества. Однако успех вряд ли будет автоматическим. Его достижение требует дальнейшего накопления взаимовыгодных стимулов, долговременных, целенаправленных и продуманных усилий, в том числе со стороны академического сообщества.

-
1. Материалы предыдущих конференций см.: Взаимодействие России, Индии и Китая в XXI веке: проблемы, перспективы, направления. М., 2004. Т. 1–2; Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 6. С. 6–25; 2005. № 5. С. 11–31; 2007. № 1. С. 16–32; 2008. № 1. С. 11–16; 2009. № 2. С. 14–24.
 2. Официальный сайт Президента России. – http://archive.kremlin.ru/appears/2007/11/12/1858_type63377type63380_150937.shtml.
 3. Совместное коммюнике 9-й встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая, Бангалор, 27.10. 2009 г. – http://www.mid.ru/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/384b96ce1e6dec94c3257662004b9409?OpenDocument.

4. См. например: *Лукьянов Ф.* Проект по-прежнему актуален // *Стратегии России*. 2009. № 1. — http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1232713862&archive=1232714081&start_from=&ucat=14&; *Джордж Е.* Эпоха великой переоценки // *Россия в глобальной политике*. 2009. № 4. — <http://www.globalaffairs.ru/numbers/39/12352.html>.
5. По данным некоторых международных комиссий, проводивших исследования на основе масштабных опросов иракского населения, только за три года войны в стране могло погибнуть свыше 600 тыс. человек. См.: Число жертв иракской войны перевалило за полмиллиона. — <http://www.utro.ru/articles/2006/10/11/591710.shtml>.
6. Москве и Риму нужен многополярный мир. Премьер Италии дал интервью “Российской газете” 03 марта 2007 г. — <http://www.rg.ru/2007/03/13/prodi.html>.
7. М.К. Палат ссылается на публикацию: *Titarenko M.L.* Russia—China—India: Interaction in the Context of International Policy // *China Report*. 2008. Vol. 44. P. 361—369.
8. См.: Международный контекст трехстороннего взаимодействия (Выступление на 7-й научной конференции РИК, М., окт. 2007 г. // *Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008. С. 516—523.
9. См. например: Эксклюзивное интервью министра иностранных дел Индии. 04.05.2009 — <http://rodon.org/polit-090514094617>; India’s New Foreign Policy Strategy. By C. Raja Mohan. Strategic Affairs Editor The Indian Express, New Delhi. — <http://www.carnegieendowment.org/files/Mohan.pdf>.
10. Министр иностранных дел КНР Ян Цзечи о внешнеполитической деятельности КНР за 60 лет ее существования // *Жэньминь жибао он-лайн*. 26.08.2009. — <http://russian.people.com.cn/31521/6739352.html>.
11. См. п. 4 Совместного коммюнике 9-й встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая, Бангалор, 27 октября 2009 года. — http://www.mid.ru/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/384b96ce1e6dec94c3257662004b9409?OpenDocument.
12. Официальный сайт МИД КНР, 22.10.2009. — <http://www.mfa.gov.cn/rus/yfgk/t622394.htm>.
13. Стенограмма выступления Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на совместной пресс-конференции по итогам 9-й встречи министров иностранных дел России, Индии и Китая в Бангалоре, 27 октября 2009 года. — http://www.mid.ru/brp_4.nsf/2fee282eb6df40e643256999005e6e8c/ef6b35912a3379f0c325765d002d2c71?OpenDocument
14. Ян Цзечи принял участие во встрече глав МИД Китая, России и Индии. *Жэньминь жибао*. 28.10.2009. — <http://russian.people.com.cn/31520/6795837.html>.